

Ся Дунли повернул голову и в тусклом свете ночника увидел, что Дами тоже не спит. Пёс моргнул, встретившись взглядом с хозяином. Похоже, Дами тоже не спалось. Ся Дунли приподнялся, выбрался из тёплого кокона постели и достал из чемодана коробочку для благовоний. В темноте мелькнула искра зажигалки, и спустя мгновение по комнате поплыл терпкий лекарственный аромат манилауского алойного дерева.

— У-у-у... — Дами переложил голову, уткнулся носом в край матраса и уставился на Ся Дунли, стоящего за пределами палатки. Хозяин осторожно поместил тлеющую палочку в коробочку, плотно закрыл её, затем убрал в железный ящик на термостойкой подкладке, и в конце концов этот ящик оказался на подоконнике у самого дальнего от палатки окна.

В этом окне раньше оставляли щель для проветривания, и теперь холодный сквозняк доносил до них аромат алойного дерева — плотный, с лёгкой молочной сладостью, нежно вытесняя затхлый воздух комнаты.

Ся Дунли снова забрался под одеяло и усмехнулся Дами, который широко зевнул:

— Всего полпалочки, чтоб успокоить нервы.

Дами повалился на матрас, покрутился и наконец сомкнул глаза, убаюканный знакомым запахом. А вот Ся Дунли пришлось ущипнуть себя за бедро, чтобы не уснуть, — он дождался, пока благовоние догорит до конца, и только тогда позволил себе провалиться в сон.

И в самый миг, когда он уже тонул в сладкой неге, Ся Дунли вдруг подумал, какой же он дурак: почему не зажёт четверть палочки?!

В то же мгновение в полной темноте, где не было ни единого источника света, медленно распахнулась пара золотых глаз — они сияли ярче расплавленного золота. Эти глаза всмотрелись куда-то вдаль, а затем снова прикрылись.

В тишине ночи слышалось бормотание:

— Голодно...

Северная зима встречает рассвет позже обычного, и когда Ся Дунли открыл глаза от вибрации фитнес-браслета, часы уже показывали седьмой час.

Дами давно вылез из спального мешка и обследовал комнату.

Хотя Ся Дунли лёг рано, ему почему-то не спалось всю ночь — его не покидало неприятное ощущение, будто за спиной кто-то стоит.

Совсем не отдохнувший Ся Дунли поднёс телефон к глазам, чтобы взглянуть на время, и экран с ворохом непрочитанных уведомлений мигом его отрезвил. Разблокировав экран, он увидел, что почти все сообщения состояли из одних «хахаха».

Помимо безжалостных смеющихся были и те, кто спрашивал, куда он подевался и как так вышло. Ся Дунли выборочно ответил на несколько, ничего не рассказывая про Дами, лишь упомянув, что хочет сменить образ жизни и попробовать себя в деревенском быту.

Те, кто примерно знал его рабочие обстоятельства, выразили зависть, но большинство всё же мягко советовали сначала попробовать пожить на турбазе, а уж браться всерьёз — не стоит. Он ответил и им, а затем с удивлением увидел видео от своего лучшего друга.

Лао Сюй: «Взгляни, подойдёт? Смотри с 36-й минуты».

Услышав это, Ся Дунли перевернулся на другой бок под одеялом и, немного придя в себя, открыл видео. Пока оно загружалось, он пробежался по описанию: это была передача про домашний интерьер, где группа дизайнеров с помощью декора решала проблемы владельцев квартир со странной планировкой.

У героя этого выпуска была одна из проблем: в доме старой постройки не было туалета, и ему приходилось ходить в общественный. А главное препятствие для установки санузла — точно такое же, как у самого Ся Дунли, — были проблемы с канализацией.

Дизайнер предложил использовать устройство под названием «комбинированный очистной резервуар для сточных вод». Этот агрегат, хотя и был устроен по тому же принципу, что и выгребная яма — три отсека, — за счёт активности микроорганизмов и фильтрующей мембраны на выходе давал воду, по чистоте сравнимую с дождевой, которую можно было сливать в городскую ливневку.

Ого! А ведь это мысль!

Ся Дунли резко сел, ощутив прилив воодушевления, и в тот же миг друг сбросил ему ссылку — на сайт фирмы, торгующей именно таким оборудованием. Сайт был оформлен чересчур вычурно: позолота, рельефные драконы и на каждой странице — разнообразные драконьи головы. Видно, что какого-то дизайнера знатно помотал заказчик.

Зато сами товары были названы просто и понятно: малые, средние, большие, а также мини-модели для семьи.

Ся Дунли тут же настучал ответ: «Спасибо, крёстный сынка! Ты меня спас! Как всё доделаю — приглашаю в гости».

Не дожидаясь ответа, он забарабанил дальше: «Слушай, а ты чего в такую рань встал? Без меня что, жизнь бурлит?»

Для домоседа отсутствие работы означало, что проснуться в десять утра — это норма. И для большинства писателей пик вдохновения приходится на глубокую ночь, а засиживаться до часу-двух — обычное дело. Сейчас же было только семь — время глубокого сна.

Старый холостяк Лао Сюй ответил с жаром: «Пошёл ты! Пошёл ты! Пошёл ты!»

Целых три восклицательных знака — эмоций хоть отбавляй!

Два друга-холостяка обменялись ещё несколькими колкостями, после чего Лао Сюй объявил, что идёт спать, и велел Ся Дунли немедленно удалиться.

Ся Дунли смачно причмокнул, сдержавшись, чтобы не съязвить в ответ, отослал «Доброе утро», встал чистить зубы и заодно принялся изучать каталог продукции той фирмы. И тут в «Вичате» выскочило новое сообщение.

Лао Сюй: «Только сразу скажу: это не я нашёл. Это мне авторитет Суаньни скинул».

Ся Дунли сразу стало как-то кисло, и даже мятная зубная паста во рту показалась горькой.

Суаньни — это тот самый «Не зовите меня Суаньни» из литературной группы; как и Лао Сюй,

он был автором на соседней платформе, писал в основном исторические романы. Большая часть его произведений была издана, три из них экранизированы — причём это были многосерийные эпопеи, которые каждое лето крутили по Центральному телевидению.

Настоящий авторитет.

Строго говоря, Ся Дунли вырос на экранизациях его книг: в подростковом возрасте он наткнулся на первый сериал по его роману, был покорён запутанным и ярким сюжетом, а когда сериал закончился, взял в руки первую историческую книгу.

Можно сказать, это изменило его жизненный путь. Маленький товарищ Ся в детстве мечтал стать космонавтом. Неудивительно, что когда он вступил в Союз писателей и обнаружил, что в той же группе сидит сам мэтр, он очень волновался.

Но духу подойти не хватило.

А недавно мэтр обратился к нему в группе — то самое сообщение Ся Дунли до сих пор хранил в скриншотах.

И теперь его друг подкатил к самому Суаньни?!

Здесь было от чего раскиснуть!

Словно мало ему было, собеседник скинул фотографию обложки книги с автографом: «Мэтр Суаньни такой добрый! Я попросил у него автограф, а он спросил, какая книга моя любимая, и сказал, что подпишет и пришлёт мне её по почте~~~»

Ся Дунли дрогнул, холодно занёс Лао Сюя в чёрный список — пусть друган посидит в карцере часик за то, что его дразнит.

Убрав приятеля, он заодно добавил QR-код службы поддержки с главной страницы производителя. Мельком глянул на ID собеседника — и тут услышал, как Дами гремит миской. Стальная миска звонко брякала об пол: пёс искал вчерашние объедки — значит, проголодался.

Ся Дунли поставил громкость на максимум, включил сильную вибрацию и сунул телефон в карман куртки.

Сейчас только начало восьмого, консультанты точно ещё не на работе. Он шумно прополоскал рот, сплюнул пасту, быстро умылся и крикнул без тени сомнения:

— Дами, готовься! Идём гулять!

Пёс, рывшийся в углу, мгновенно отшвырнул миску и с топотом примчался к входной двери. Он перевёл взгляд с закрытой двери на хозяина, который наносил на лицо крем, и послушно улёгся, затихнув.

Дами вообще был разборчивее хозяина. Каждое утро он непременно должен был сперва выйти на прогулку, размяться и справить нужду, и только потом, бодрый и весёлый, приступал к еде.

Ся Дунли величал это «высшим проявлением уважения к пище».

Но, по словам родителей, когда они завели Дами, выгуливали его по вечерам. Его отец — профессор университета, мать — бухгалтер, свободное время у них было только после работы, поэтому и гулять с собакой приходилось вечером.

<http://bllate.org/book/18144/1757338>